

СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ НАКЛОНЕНИЙ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ (17-19 ВВ.)

Трофименко О.А.
ДВФУ, Уссурийск, Россия

Title: *Specificity of mood system in Contemporary Korean (17-19 centuries)*

Author: *Trofimenko Oxana A., Far Eastern Federal University, Ussuriisk, Russia*

Abstract: *This research is aimed to describe the mood system in contemporary Korean. It's a first research to do a description of mood markers, their meaning, using, changings. Theoretical grounds are proofed with practical examples.*

The main result is to analyze and describe the features of contemporary Koreans` mood markers and to observe the process of formation, main changes in meaning, and influence on modern mood system.

Keywords: *Korean, the mood, the new time period, suffix, species-tense forms, ending, the ultimate form of predication*

Наклонение – одна из основных грамматических категорий глагола. Употребляя глагол в форме того или иного наклонения, говорящий имеет возможность выразить свое отношение к ситуации, обозначаемой глаголом, или оценить ее.

Система наклонений в каждом отдельном языке исторически изменчива. Изменения происходят и в плане выражения, и в плане содержания. Анализ развития системы помогает пронаблюдать характер изменений и лучше понять значение и особенности функционирования маркеров исследуемой категории в современном языке.

В корейском языке категория наклонения является позиционной категорией, ее маркеры могут использоваться в основном в позиции сказуемого, и крайне редко в позиции определения. В качестве предиката могут использоваться не только глаголы действия, но также спрягаемые прилагательные и существительные (с помощью глагола-связки «ида»).

В современном корейском языке средства выражения категорий наклонения, времени и вида представлены различными

структурными типами – определенными классами аффиксов и аналитическими конструкциями. Однако так было не всегда.

Исторически сложившееся своеобразие системы наклонений корейского языка можно характеризовать в самых общих чертах:

- 1) в плане выражения — упрощение системы суффиксов;
- 2) в плане содержания — переориентация системы наклонений от модально-темпоральных к модальным.

В средневековом корейском языке (15-16 вв.) аспектуальные, темпоральные и модальные (категория наклонения) значения выражались с помощью суффиксов: один показатель мог выражать несколько грамматических значений. Аспектуально-темпорально-модальные суффиксы могли сочетаться с определенными финитными, деепричастными и причастными окончаниями.

Порядок следования аффиксов в глагольной словоформе (от корневой морфемы) был следующим:

- ① показатель категории депрециативности
- ② показатель категории прошедшего времени (заврешенного или незавершенного)
- ③ показатель категории гоноратива
- ④ показатель категории настоящего времени-изъявительного наклонения
- ⑤ показатель категории персональности
- ⑥ показатель категории будущего времени и предположительного наклонения
- ⑦ показатель категории адмиративного наклонения
- ⑧ показатель категории подтвердительного наклонения
- ⑨ суффикс категории адрессива
- ⑩ маркер целеустановки. Например:

형 습더시너, 형 습블리이다, 형 리르소이다.

Ситуация начала меняться в период нового времени (17-19 вв.). С упрощением системы грамматических показателей конкретизировалось и их категориальное значение. Аспектуальные и темпоральные показатели выделились в самостоятельные формы, а вот среди маркеров категории наклонения наблюдалась тенденция их закрепления в составе форм конечной сказуемости.

В период нового времени порядок следования показателей грамматических категорий в предикативной словоформе был следующим (от корневой морфемы):

- ① показатель категории депрециативности
- ② показатель категории гоноратива
- ③ показатель категории прошедшего времени
- ④ показатель категории настоящего времени
- ⑤

показатель категории будущего времени ⑥ суффикс категории адрессива ⑦ маркер целеустановки.

В период с 17 по 19 век в корейском языке система наклонений была представлена следующим образом.

1) Суффикс **-нǎ-** (алломорф '-н-')

В средневековый период это показатель категории изъявительного наклонения (직설법, 현실상, 현실법), настоящего времени и продолженного вида. По мнению Г.Й. Рамстедта – показатель действительного залога [1: 95].

Категория изъявительного наклонения выражала значение того, что описываемая говорящим ситуация имела реальное значение и функцию в данном высказывании. Содержание высказывания представлялось как соответствующее действительности. Говорящий описывал ситуацию, реально наблюдаемую им, находящуюся в процессе реализации. Т.е. суффикс **-нǎ-** указывал и на время совершения действия – настоящее, и в то же время на реальный характер действия – соответствие содержания высказывания действительности. Таким образом, действие мыслилось говорящим как действительно происходящее. Отсюда вытекает и значение длительности действия – продолженный вид.

Значение изъявительного наклонения было основным и постоянным, а выражение значения настоящего времени и продолженного вида зависело от контекста. Значение настоящего времени и продолженного вида выступали производными от значения изъявительного наклонения .

В 17 веке перед окончанием **'-да'**, которое указывало на придаточное предложение косвенной речи, суффикс **'-нǎ-** упростился до формы **'-н'**, таким образом, придаточное предложение цитации оформлялось формой **'-нǎнда'**, а затем **'-н да'**. В случае, если основа предикатива заканчивалась на согласную финаль, использовалась форма **'-нǎнда'**. Это можно объяснить тем, что не было необходимости использовать показатель времени в придаточном предложении.

С 17 века суффикс **-нǎ-** также стал употреблять в препозиции к окончаниям адмиратива **'-кона'** и **'-квея'**. В дальнейшем, суффикс **'-нǎ-** и окончания **'-квея'** и **'-кона'** объединились в одну грамматическую форму. Постепенно перед адмиративными окончаниями стала употребляться форма **'-нǎн'**. Например:

이 활을 네 쏘 간대로 혼나므라는 괴야.
애 다 아는 고나.

С конца 17 века суффикс '-нǎ-' вошел в состав таких окончаний как '-ныня', '-не', '-ни', '-сымнида', '-сымникка'.

С 17 века окончания, в состав которых вошел суффикс '-нǎ-', стали свободно использоваться со спрягаемыми прилагательными и глаголом-связкой.

В 18 веке '-нǎ-' мог использоваться в составе деепричастных и финитных окончаний, например: '-нǎни', '-нǎнира', '-нǎида', '-нǎня', '-нǎга'.

В 18 веке, в связи с выходом из употребления гласной [ǎ], произошла утрата этой гласной из состава суффикса и он приобрел форму '-н-' (или алломорф '-нын') в случае употребления перед повествовательным окончанием '-да', форму '-нын-' – перед адмиративным окончанием '-куна' и форму '-ны-' в составе причастных форм (часть окончания '-нын').

Таким образом, в 18-19 вв. суффикс '-нǎ-' окончательно утрачивает свое модальное значение и используется только в значении показателя настоящего времени. Также он приобрел ряд ограничений в сочетании с другими показателями.

2) Суффикс '-кǔ-' (алломорфы '-ква-', '-ка-')

В средневековом корейском языке суффикс '-кǔ-' являлся показателем прошедшего времени, завершеного вида и результативного наклонения (확인법). Категорией результативного наклонения называлась грамматическая категория, которая выражала субъективное мнение говорящего о завершенности описываемого события. Суффикс '-кǔ-' выражал действие в его пределе или результате.

В период нового времени суффикс '-кǔ-' (алломорфы '-ǔ -/- а-', '-ква-') в препозиции к повествовательному окончанию '-да' трансформировался в '-кǔс-', который выражал значение прошедшего времени, а также оттенок предположения. Он использовался в составе устойчивого финитного окончания '-кǔтта', а не как отдельный суффикс. Маркер '-кǔ-' (и его алломорфы) утратил свое модальное значение вышел из употребления.

Это было обусловлено тем, что в период нового времени появились новые суффиксы '-асс-', '-ǔсс-', которые выражали только значение прошедшего времени.

3) Суффикс '-тõ- (алломорф -та-)

В средневековом корейском языке суффикс -тõ- являлся показателем эвиденциального наклонения (회상법), прошедшего времени и незавершенного вида. Г.Й. Рамстедт определяет значение этого суффикса как отдаленное во времени либо пространстве и уже начатое [1:115].

Эвиденциальным наклонением называется грамматическая категория, которая описывает события из прошлого, свидетелем которых был говорящий. Таким образом, указание на прошлый опыт говорящего предполагает значение прошедшего времени. Кроме того, говорящий указывает на значение законченности описываемой ситуации, отсутствие результата в настоящий момент. Таким образом, суффикс также выражает значение незавершенного вида.

Постоянным, видимо, было значение прошедшее незавершенное, а контекстным – эвиденциальное.

В 15-16 вв. суффикс '-тõ-' мог использоваться как с глаголами, так и с прилагательными.

В период нового времени суффикс '-тõ-' имел такие алломорфы как '-рõ-', '-ты-/-'тã-'. Суффикс '-тõ-', как уже было отмечено раньше, подчеркивал тот факт, что слушатель сообщает информацию из личного опыта (вспоминает) о действии, которое началось в прошлом. Таким образом, наблюдалась разница в значениях, которые выражали суффиксы прошедшего времени: суффикс '-кõ-' указывал на то, что говорящий субъективно утверждает, что действие, начатое в прошлом, еще продолжается, а суффикс '-тõ-' – на то, что действие, о котором вспоминает (из личного опыта) говорящий, было прервано. Т.е. суффикс '-тõ-' указывал на начальную стадию действия в прошлом, а суффикс '-кõ-' – на факт завершенности действия в прошлом.

Появление суффикса '-õсс-', который выражал только значение прошедшего времени, без дополнительных модальных оттенков, способствовало тому, что суффикс '-тõ-' постепенно утратил темпоральное значение, сохранив только модальное.

4) Суффикс '-ри-'

В средневековом корейском языке суффикс '-ри-' являлся показателем категории прогностического наклонения (추측법) и будущего времени. Суффикс '-ри-' выражал предположение относительного будущего действия, время совершения действия

следовало после момента говорения, суффикс указывал на процесс совершения действия в будущем.

В период нового времени суффикс '-ри-' также указывал на предположение относительного будущего действия, тем самым в большей степени выражал модальное значение. Однако употребление суффикса '-ри-' стало проще. Он объединился с вопросительными окончаниями '-а\я, й\ь, о\йо' и образовал финитные окончания '-ря, рий\рь\й, рийо\рийо'.

Появление в конце 18 в. морфемы '-кесс-', которая выражала сходное значение – будущего времени и прогностического наклонения (с оттенком субъективного намерения) ослабило значение суффикса '-ри-', и постепенно он перестал использоваться как отдельный суффикс.

5) Суффикс '-тос-' (алломорфы '-то-', '-ос', '-рос', '-с-')

Это показатель адмиративного наклонения (или экспрессивного 감동법). Категорией экспрессивного наклонения называется грамматическая категория, которая описывает как позитивные, так и негативные чувства говорящего относительно описываемого события.

В средневековом корейском языке суффикс '-тос-' был основной формой данного наклонения, например: 사기듯다, 학도소이다, 학도소녀.

В период нового времени из всех форм, которые использовались в 15-16 вв., сохранился только суффикс '-то-'. Он употреблялся в составе устойчивой формы финитного окончания '-тогда \ рода', а не как отдельный суффикс.

6) Суффикс '-ни-'

Является показателем подтвердительного наклонения (원칙법). Категорией подтвердительного наклонения называлась грамматическая категория, которая указывала на то, что говорящий подтверждал объективный характер описываемых фактов. Время событий было прошедшим, вид – продолженный.

Говорящий делает вывод об установленном характере действия не на основании личной убежденности, а исходя из мнения слушателя, который, по мнению говорящего, также разделяет неизменный характер описываемого события. Говорящий утверждает, что описываемая ситуация имеет место в

актуальном мире ('Р имеет место'). Убежденность говорящего основывается на объективных фактах. Т.е. говорящий и слушатель осознают описываемые события как непреложные, неизменные.

В средневековом корейском языке модальное значение суффикс '-ни-' выражал в случае использования с глаголами действия, но, если он присоединялся к прилагательным или глаголом-связкой, он терял свое модальное значение и лишь усиливал значение ближайшего аффикса.

В 15 в. суффикс '-ни-' использовался только перед финитными окончаниями. Он употреблялся в препозиции только к адрессивному суффиксу '-и-', и в постпозиции к суффиксам настоящего времени '-нә-', прошедшего незавершенного '-тә-' и прошедшего завершенного '-кә-'. Суффикс '-ни-' не употреблялся с суффиксом будущего времени '-ри-', что обусловлено его значением.

В 16-17 вв. суффиксом '-ни-' постепенно стал утрачивать модальное значение и стал объединяться в рамках финитных окончаний с показателями других наклонения (в частности, суффиксом '-нә-'), которые также к этому времени уже утратили свои модальные значения.

В 19 в. суффикс '-ни-' окончательно перестал использоваться как самостоятельный аффикс и стал нулевой морфемой, трудно выделяемой из состава финитных окончаний. Например, вопросительное окончание '-ныня' включает в свой состав: маркер изъявительного наклонения '-нә-', показатель подтвердительного наклонения '-ни-' и вопросительную частицу '-ка', при этом маркеры наклонений утратили свои значения (стали нулевыми показателями) и в современном языке форма является единым финитным окончанием. Например: $\text{헛니라} \rightarrow \text{헛다}$.

В период нового времени суффикс '-ни-' указывал на объективное, реальное осознание действия или состояния как такового, безотносительно времени его совершения, его развития или полноты совершения. Он уже не употреблялся самостоятельно, а вошел в состав некоторых финитных окончаний, многие из которых дошли и до наших дней.

Процесс упрощения (сокращения) состава грамматических форм продолжался вплоть до конца 18 века. Появление новых темпоральных суффиксов постепенно вытеснило старые формы из

употребления. Постепенно суффиксы наклонений утрачивали свои значения, образуя сложные формы финитных окончаний.

Характеризуя категорию наклонения в корейском языке, можно выделить следующие особенности:

2) категория наклонения не связана с категорией времени (в отличие от большинства других языков);

3) значения категории наклонения выражаются только грамматически, т.е не могут выражаться вне форм сказуемого, и не могут выражаться лексически;

4) маркеры наклонения используются в основном в повествовательных и вопросительных типах целеустановок;

5) значения наклонения могут быть выражены синтетическими и аналитическими средствами;

6) маркеры наклонения (окончания и суффиксы) используются не во всех формах адресива (вежливости);

7) маркеры наклонения могут использоваться с предикативами и именами;

8) некоторые формы могут относиться как к категории наклонения, как и к категории модальности;

9) императив относится не к категории наклонения, а к категории целеустановки;

10) в одной грамматической форме могут сочетаться синтаксические и аналитические средства выражение;

11) маркеры наклонения часто входят в состав форм конечной сказуемости.

Список использованной литературы:

1. Рамстедт. Г.Й. Введение в алтайское языкознание. Морфология / Под ред. Н.А. Баскакова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.
2. 고창수, 김원경 (1998), 한국어 선어말어미의 정보 처리, 한국어학 8, 국어학회: 163-170.
3. 김기혁 (2000), 개화기 국어의 문법 범주, 주최한 경희 대학교 개교 50주년 인문학 연구소 추계학술대회 발표.
4. 선어말 '-더-'와 단절의 양상 (1998), 국어 문법의 심층 1 (문장 범주와 굴절), 태학사: 339-376.
5. 시정곤 (1998), 선어말어미의 형태-통사론, 한국어학 8, 한국어학회: 5-38.
6. 이영경 (1992), 17세기 국어의 종결어미에 대한 연구, 서울 대학교 대학원 석사 논문.
7. 이유기 (2001), 중세국어와 근대국어 문장종결형식의 연구, 도서출판 역락.

8. 이흥식 (1995), '-더-'의 의미에 관하여, 관악어문연구 29, 서울대학교 국어국문학과, 한글: 327-353.
9. 조숙환 (2000), 국어의 과거시제와 양태소 습득, 인간은 언어를 어떻게 습득하는가, 조숙환 외국인 공저, 대우학술총서, 아카넷.
10. 조일영 (1996 a), 국어 선어말어미의 배열에 관한 고찰 (시간관련 선어말어미를 중심으로), 국어학 3, 국어학회: 459-480.
11. 조일영 (1998b), 국어 선어말어미의 양태적 의미 고찰, 한국어학 8, 한국어학회: 39-60.